

Чэн Фэн не был знаком с Ли Гуаньцзином и, увидев на нём одежду чиновника шестого ранга, не придавал этому значения. Холодно фыркнув, он уже собрался оттолкнуть его, но едва протянул руку, как кто-то схватил его за запястье. Это был Чэнь Кэ, вернувшийся с врачом. Резко отшвырнув руку Чэн Фэна, он обратился к Ли Гуаньцзину:

— Молодой господин, врач здесь, ждёт у входа.

Ли Гуаньцзин приказал:

— Пусть войдёт и осмотрит ещё раз!

Чэн Фэн нахмурился, глядя на дочь на кровати. Хоть он и не проронил ни слова, в душе уже поверил Инь Ванцюаню, и потому отказал:

— Господин Ду, вы же человек воспитанный. Разве подобает, чтобы столько мужчин толпилось в покоях моей дочери?

— Не беспокойтесь, это женщина-врач! — Чэнь Кэ, следуя приказу Ли Гуаньцзина, вышел и ввёл её внутрь.

Женщина-врач под лёгкой вуалью поклонилась присутствующим. Она уже успела кое-что услышать за дверью и поспешила объяснить:

— Я из аптеки «Баочжитан», что здесь же, в квартале Баонин. Если не верите, можете сами проверить.

После таких слов Чэн Фэну оставалось лишь отступить в сторону и позволить врачу осмотреть дочь.

Ли Гуаньцзин, видя, что Ду Фуюнь уже помог подняться Инь Ванцюаню, воспользовался моментом и подвёл слепого врача к нему. Спустя некоторое время оба врача вынесли свои заключения. Слепой врач сказал, что Инь Ванцюань вдохнул небольшое количество дурманящего вещества и, хоть и не потерял сознания, временно обездвижен. Как только действие пройдёт, с ним всё будет в порядке. Женщина-врач подтвердила его слова и, имея возможность видеть, развернула повязку, наложенную Ду Фуюнем, после чего добавила:

— Рана неглубокая, жизненно важные сосуды не задеты. Кровь уже остановилась. Я выпишу кровоостанавливающие средства и мазь от рубцов — скоро заживёт.

Чэн Фэн лишь бровью повёл, не проронив ни слова.

Ли Гуаньцзин указал на бочку:

— Тогда откуда столько крови?

Врач обмакнула палец, понюхала и сказала:

— Похоже на кровь домашней птицы.

— Хорошо. Очень хорошо, — Ли Гуаньцзин усмехнулся и повернулся к Чэн Фэну. — Что ты теперь скажешь?

Чэн Фэн ответил:

— Я никогда не вмешиваюсь в дела между супругами. Сейчас нельзя судить об истине, основываясь лишь на словах одной стороны. Подождём, пока моя дочь очнётся.

Ду Фуюнь, до сих пор хранивший молчание, неожиданно заговорил:

— Господин Чэн, начальник тюрьмы, если вы и вправду сумеете не вмешиваться и не принимать чью-либо сторону, я полагаю, супруги смогут во всём разобраться сами, и это лучше, чем стать врагами. Однако сегодня госпожа нездорова и вряд ли имеет силы оправдываться. К тому же Инь Ванцюань самовольно покинул пост. Мы заберём его с собой, дабы избавить их от лишних встреч и пересудов. Всё остальное можно обсудить впоследствии. Как вы на это смотрите?

Чэн Фэн чувствовал себя неправым. Он не хотел отпускать Инь Ванцюаня, но ещё меньше желал, чтобы Ли Гуаньцзин и остальные задерживались в его доме. Видя, что все застыли в напряжённом противостоянии, а Ду Фуюнь предоставил удобный выход, он решил спуститься по предложенной лестнице:

— Пусть будет по-вашему, господин Ду.

Шестеро покинули дом Чэн. Женщина-врач первой попрощалась и ушла. Чэнь Кэ нанял у входа в квартал Баонин повозку, чтобы отвезти слепого врача и Инь Ванцюаня обратно в резиденцию князя.

Ли Гуаньцзин ехал верхом позади Ду Фуюня, лицо его было мрачным. Всю дорогу они молчали. У ворот квартала Сюаньян Ли Гуаньцзин остановился, собираясь попрощаться, но Ду Фуюнь неожиданно сказал:

— Я провожу тебя.

— Пр... проводишь? — Ли Гуаньцзин удивился. Первым порывом было сказать, что он знает дорогу, но по какой-то странной причине он промолчал и согласился:

— Хорошо. Ты ещё не бывал у меня в доме? Как раз зайдёшь, чаю попьёшь.

Они быстро добрались до ворот резиденции князя. Привратник, завидев гостя, уже собрался идти доложить, но Ду Фуюнь остановил его и обратился к Ли Гуаньцзину:

— Я лишь ненадолго зайду, а уходя, уже навещу князя и княгиню.

Ли Гуаньцзин кивнул и сам повёл Ду Фуюня внутрь. Когда рядом никого не осталось, Ду Фуюнь спросил:

— Всю дорогу ты выглядел озабоченным. О чём думал?

— Меня кое-что смущает, — Ли Гуаньцзин остановился и повернулся к Ду Фуюню. — Ты говорил, что Чэн Фэн человек справедливый. Но с Ванцюанем он поступил несправедливо.

— Когда дело касается самых близких, мало кто способен сохранять беспристрастность. Однако поведение Чэн Фэна и вправду выходит за рамки. Но если учесть его прошлое, его можно понять. Ты, наверное, кое-что слышал о Чэн Фэне — он нажил себе множество врагов. В те времена даже члены императорской семьи не были застрахованы от мести. Как мог избежать её человек его положения? — Ду Фуюнь тихо вздохнул. — Его супругу убили враги. Говорят, госпожа Чэн тогда тоже была рядом, её ранили, и она едва не погибла. Потому-то Чэн

Фэн и снисходителен к дочери сверх всякой меры. И её нынешний характер, возможно, тоже сформировался под влиянием тех событий.

Ли Гуаньцзин нахмурился:

— По-твоему, раз у них есть свои причины, то Инь Ванцюань должен страдать?

Ду Фуюнь покачал головой, его голос был мягким:

— Нет, ты неверно понял. Я могу понять, почему Чэн Фэн поступает именно так, но это не значит, что я его оправдываю. Страданий в этом мире хватает всем. Но если каждый станет вымещать свою боль на других, какой же тогда настанет порядок?

Сердце Ли Гуаньцзина дрогнуло. Он вновь вспомнил о прошлом самого Ду Фуюня, и недовольство в его душе понемногу рассеялось.

— Ты прав, — согласился он.

Ду Фуюнь слегка улыбнулся:

— Раз сомнения разрешены, пойдём дальше?

Ли Гуаньцзин почувствовал себя несмышлёным ребёнком, и щёки его слегка запылали. Он отвернулся и пошёл вперёд, проводя Ду Фуюня во двор Ланькэ.

Для служанок двора Ланькэ Ду Фуюнь был совершенно незнакомым человеком, но вид его был настолько прекрасен, что, едва они вошли в кабинет, несколько девушек, не стесняясь, стали по очереди заходить — то чай подать, то воду, то сладости. Ли Гуаньцзину стало неловко смотреть на это, и он велел Шимо удалить всех, лишь тогда получив возможность навестить слепого врача.

Чэнь Кэ, вернувшись в резиденцию князя, отвёл Инь Ванцюаня и врача в главный зал. Когда Ли Гуаньцзин вошёл, Инь Ванцюань, всё ещё в полузабытьи, спал на лежанке. Тогда он и Ду Фуюнь отвели слепого врача в сторону и стали расспрашивать о случившемся.

— Позавчера я как раз готовил лекарства, как в дом ворвались несколько человек. Мой слуга не успел и слова вымолвить, как его заперли во внутреннем дворе, а меня самого связали, заткнули рот и на повозке привезли в дом Чэн. Госпожа Чэн стала спрашивать, кто та женщина, которую я недавно лечил в резиденции князя. Да когда же я там был? Как я мог ответить? Госпожа решила, что я скрываю правду, и жестоко избивала меня. — Слепой врач дрожащими руками закатал рукав, обнажив руку, покрытую сине-багровыми кровоподтёками.

Ли Гуаньцзин в ужасе воскликнул:

— Как такое возможно! Ты как? Я сейчас найму для тебя врача!

Врач горько усмехнулся:

— Я и сам врач, мне не нужно, чтобы меня лечили. Со здоровьем всё в порядке, я лишь хочу рассказать вам, почтенным господам, как всё было, и прошу вашего покровительства!

Ду Фуюнь сказал:

— Будь спокоен. Подобное больше не повторится.

Врач кивнул, получив обещание, и продолжил:

— Потом госпожа Чэн задавала ещё много бессвязных вопросов. Я кое-как сложил всё воедино и понял, о чём она. Видимо, в тот день господин Инь привёл меня к некой беременной женщине, и люди госпожи Чэн это увидели. Они выяснили, что в выписанных мною лекарствах есть компоненты для сохранения беременности, и решили, будто у господина Инь есть наложница. Я, разумеется, знал, что это не так, но сколько я ни уверял, госпожа Чэн считала, что я лгу. Потом она дала мне какого-то дурманящего зелья, я отключился, а очнулся уже тогда, когда вы пришли.

Ду Фуюнь спросил:

— А почему ты уверен, что это не была его наложница?

Ли Гуаньцзин с недоумением взглянул на Ду Фуюня, не понимая, зачем тот задаёт такой вопрос.

Врач ответил:

— Старец я слепой, но не глупый. Двор, куда меня привёл господин Инь, был велик и просторен, а воздух там был напоён ароматом османтуса и хризантем — ничуть не хуже, чем в доме почтенного господина Ли. Разве может такая женщина быть наложницей?

Выслушав первую часть рассказа, Ли Гуаньцзин было забеспокоился, не проговорится ли старик, но, дослушав до конца, понял: врач просто принял резиденцию князя за обычный богатый дом и не узнал в ней то же самое место.

<http://bllate.org/book/15944/1425477>